

Закарпатская правда
г. Ужгород

- 6 ЯНВ 1985

театр

ШАГИ К МАСТЕРСТВУ

В ОБЛАСТНОМ украинском музыкально-драматическом театре шла репетиция «Лихої долі» («Цыганка Аза») М. Старицкого. Началась она необычно — с вопроса молодого актера Михаила Кметюка, который вводился на роль Василия, к режиссеру-постановщику Ярославу Томовичу Гелясу. И не столько к режиссеру, а к нему как исполнителю роли Василия в Киевском театре имени И. Франко 30 лет тому. Из поколения в поколение, говорил Михаил, передают рассказы-легенды об этой вашей работе, особенно о танце, да и не столько о самом танце, как о вступлении, «настрое» перед ним.

— Дело, конечно, не в технике исполнения, — поясняет Ярослав Томович, — а в том, чтобы «нажить» состояние, и тогда танцевальное «па» и то знаменитое «коленце» родится само собой. Начался показ — учитель давал уроки мастерства. Поразительны были смена состояний — выразительные жесты, поза, пылающие то любовью, то ненавистью глаза. Ощущались буря чувств, бунтующих в беспокойной душе, напряженный поиск, стремление к высшей правде. Воистину художник не знает возраста, искусство не стареет.

«Только не делайте так, как я, — просит Ярослав Томович, — ведь таким образом можно взрастить лишь талантливого копииста, перенимающего манеры, внешние прие-

мы, но не создающего что-то индивидуальное, свое. Молодой актер должен искать и находить свои краски и возможности, чтобы осуществить режиссерский замысел, достичь жизненности образа».

Это была уже не первая репетиция, не первая, как говорится, проба пера. Чувствовалось, что актер на верном пути — одна страсть наполняла его душу, направляла мысль, руководила поступками — стремление к свободе и воле. Актер уверенно идет к тому, чтобы раскрыть трагедию, Василия в невозможности осуществить мечту о воле. Репетиция продолжается...

...Прежде чем писать эти строки, я рассказала об увиденном эпизоде народному артисту СССР, ведущему актеру Киевского театра имени И. Франко А. Гашинскому. Он играл в том давнем спектакле рядом с Гелясом-Василем роль Апраша. А еще — в Киевском театральном институте имени И. Карпенко-Карого — был учителем М. Кметюка.

Видно было, — обрадовался Аркадий Евгеньевич. — Ведь это счастье — увидеть осуществленную мечту, веру, воспитать ученика, который продолжает дело твое. Берил я в Михаила, начиная с курсовой работы, когда он играл Лукаша в «Лесной песне» Леси Украинки. Получил он тогда «5», и вполне заслуженно, за пылливость, ощущение музыкальной природы искусства. Это были первые, еще робкие, но такие обнадеживающие шаги к мастерству.

Хорошую школу прошел М. Кметюк у А. Гашинского, ученика корифея мхатовцев М. Тарханова, исполнителя ролей, ставших классикой украинского сценического искусства — Макбет, Уриэль Акоста, Ярослав Мудрый, Илларион Гроза из Корнейчуковской «Страницы дневника». Главное, что увидел наставник в будущем актере и заботливо растил, веря что зерна дадут всходы, что из них непременно произрастут незаурядные человеческие качества. Ведь все в театре — через человека. А тот, кто недобро в человечности, многое теряет в профессиональном отношении. Когда в дипломном спектакле «Платон Кречет» А. Корнейчука М. Кметюк играл Береста, то «брал» не мастерством, не «возрастом», а человечностью, умением слушать и видеть, хранить и развивать найденные с режиссером психологические ходы.

Режиссером, который поверил в него, взял все, чем он богат при врожденной артистичности, музыкальности, стал для молодого актера Я. Геляс в Ужгороде. Как наставник, он не спеша из маленького слабого ростка растит индивидуальность, свой взгляд на жизнь, свою тему, манеру разговора со зрителем. Видно, совсем неслучайно лучшие свои работы в Закарпатском театре М. Кметюк сделал с Я. Гелясом.

Первая моя встреча с молодым актером произошла в спектакле «Поэма про любовь». Он — в роли Корпеша. Открытая, экспрессивная манера исполнения, яркость внешнего ри-

сунка, пластичность — вот что выходило на первый план. Пожалуй, не доставало точной меры характеристики. Актер еще учился раскрывать глубины характера, расставлять необходимые психологические акценты по движению роли. На пути создания живых, психологически достоверных сценических образов «делались» только первые шаги.

Очередным стало выступление в эпизодической роли в спектакле «Дай сердцу волю, заведет в неволю» М. Кропивницкого. Актер казался свободным, органичным, уверенным в себе. Маленькая роль оказалась значительной, ибо несла мысль, приковывала к себе внимание зрителя, вызывала его интерес. Не обошлось и тут без вмешательства режиссера. Почти 50 лет тому он начинал с этой бессловесной роли под руководством Иосифа Стадника, который учил показывать многое в малом, создавать законченную миниатюру путем продуманного отбора художественных приемов. Теперь Я. Геляс учит М. Кметюка лаконизму и одновременно большой наполненности выразительных средств. Эстафета поколений, воспитание на лучших традициях мастеров украинской сцены — вот что было еще в эпизодической роли.

И вот новая встреча, неожиданная, как бы меняющая представления о молодом актере, его творческих возможностях. М. Кметюк выступает в роли Костики из пьесы Л. Хоролца

«Третий». Сказалось острое чувство современности, уважение и актера, и режиссера к молодому драматургу и его произведению. Автор задумал показать Костику и ему подобных «костиков» как духовных браконьеров, эгоцентристов, агрессивных мещан.

Таким и показывает М. Кметюк своего Костику. Он страшен и опасен. Хотя, на первый взгляд, — обходитель и обаятелен, даже симпатичен — человек с открытой душой... Когда же и зрители, и персонажи пьесы пристальнее заглядывают в эту душу, то оказывается, что в ней черным черном. Хорошо, что актер не сразу предстает в этой своей ипостаси — не показывает своего героя одной краской, как откровенного негодяя. Тем убедительнее он в финальной сцене. Лида получила еще один урок, когда увидела Костику в «деле», третьим в строящейся семье. Уходит Костик «непобедимым», но и автор, и театр как бы предостерегают об угрозе, которая исходит от существующих, подобно Костику, трупней.

Работа над образом Костики для М. Кметюка — еще одна преодоленная им ступень на пути к мастерству. Актер стал чуть сложнее, серьезнее. За результатом, событием, фактом он все больше видит самого человека, остро вглядывается в окружающий мир, в самого себя. И тем самым, как учили А. Гашинский и Я. Геляс, становится все больше аналитиком. Ведь когда актер ит-

рает Костика, то не только присутствует, а и говорит «свое» слово, обнажает сущность Костики и всех любителей легкой, веселой жизни. Работа в пьесе Л. Хоролца «Третий» показала, что растет от роли к роли — и это тоже ступени мастерства — умение молодого актера выявлять философию создаваемого образа.

За время нашего знакомства и в театре, и во время гастролей в Севастополе Михаил поражал неутомимостью пылливой натуры. Эта черта раскрывалась и тогда, когда поделился своей мечтой — сыграть Гамлета. «Когда-то в детстве, — рассказывал, — выбирал себе сразу несколько профессий. Кем только я не хотел быть! В театре я обрел эту возможность — как бы реализовалась ребячья наивная мечта. Так вот, Гамлет — для меня весь мир. Возможно, и рано еще. Но когда рядом есть Ярослав Геляс — первый Гамлет на Украине, то верю в реальность своей мечты. Верю и жду».

Прошу Михаила рассказать о себе, о своей работе в театре.

— О себе говорить не люблю. Уж если говорить, то говорить о театре.

Удивительно красноречивым оказался Михаил, комсомольский вожак театра, в рассказах о молодежной группе, о своих товарищах и партнерах. В их числе — Леся Семкив, Таня Шершун, Люба Буричко, Таня Жилина, Виктор Мапола, Юрий Шкляр, Лариса Билак, Валя Панченко, Володя Стельмах...

Ирина ДАВЫДОВА,
кандидат филологических наук, театровед,
г. Киев.